

ИНДОНЕЗИЯ: землю — крестьянам!

М. АНДРЕЕВ

ПОСЛЕ провозглашения независимости патристические силы Индонезии развернули активную борьбу за проведение демократической аграрной реформы в стране. Однако в первые годы существования республики им не удалось добиться сколько-нибудь серьезных успехов в этом направлении. Это объяснялось в немалой степени тем, что силы международного империализма, пытаясь вновь закабалить индонезийский народ, начали позорную колониальную войну против Индонезии и героическому народу этой страны пришлось с оружием в руках отстаивать свою свободу. Естественно, что в этих условиях основные силы народа были сконцентрированы на решении политических и военных проблем. Кроме того, слабость, разобщенность и ошибки патристических сил привели к тому, что на протяжении нескольких лет политическая власть в стране находилась в руках реакционных партий, представлявших интересы помещиков, компрадоров и правого крыла национальной буржуазии. Эти партии (к ним в первую очередь относились «Машуми» и Социалистическая партия Индонезии) все свое влияние использовали для отсрочки проведения в жизнь аграрной реформы.

Завоевание политической независимости практически не изменило положения индонезийского крестьянства. По официальным данным, в современной Индонезии около 60 процентов крестьян совершенно не имеет земли. Среди землевладельцев 65,9 процента располагает наделами менее половины гектара; 22,5 процента — от 0,6 до 1 гектара; 8,6 процента — от 1,1 до 2 гектаров; 2,6 процента — от 2,1 до 5 гектаров. Свыше 5 гектаров имеют лишь 0,4 процента землевладельцев, но в их руках сконцентрированы крупные массивы плодородных земель.

Министр по аграрным делам Саджарво в своей речи на заседании Высшего совещательного совета, посвященной проблемам аграрной реформы, был вынужден признать, что размеры крестьянских наделов на Яве, Мадуре, Южном Сулавеси, частично на Суматре, Бали и Ломбоке столь малы, что не в состоянии обеспечить их владельцам сносные условия существования. Рано или поздно малоземельные крестьяне попадают в долговую кабалу деревенского ростовщика, что кончается закладом или принудительной продажей земли. Потеряв свою землю, крестьяне обычно вынуждены на кабальных условиях арендовать ее у помещиков и кулаков, отдавая им от $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$ урожая.

Застой в сельскохозяйственном производстве препятствует развитию всей индонезийской экономики

и служит одним из тормозов начавшейся индустриализации страны. Придавая огромное значение решению аграрной проблемы, президент Сукарно в одном из своих выступлений заявил, что «аграрная реформа — неотъемлемая часть индонезийской революции», и призвал народ провести ее в кратчайшие сроки. Только решительная ломка уродливых земельных отношений, где еще чрезвычайно сильны остатки феодализма, может покончить с застоём в сельском хозяйстве и улучшить экономическое положение индонезийского крестьянства, составляющего около 70 процентов населения.

Крестьянство Индонезии ведет упорную борьбу за землю против местных помещиков и иностранных плантаторов. В этой борьбе родились и окрепли крестьянские организации. В настоящее время крупнейшей из них является «Барисан тани Индонезия» (БТИ) — Крестьянский фронт Индонезии, находящийся под влиянием индонезийских коммунистов и насчитывающий 4,5 миллиона членов. В последнее время крестьянские организации крепят единство действий в борьбе за осуществление аграрной реформы в стране. Несмотря на упорное сопротивление реакции, индонезийское крестьянство под руководством прогрессивных политических партий и организаций борется за ликвидацию остатков феодализма в деревне. Ему удалось добиться некоторых успехов. Под давлением прогрессивных сил страны 7 января 1960 года был принят закон о равном разделе урожая, собираемого с арендуемой земли, несколько ограничивший произвол помещиков в индонезийской деревне.

В течение всего послевоенного периода индонезийское крестьянство выступает против иностранных плантаторов, занимая принадлежащие им пустующие земли. По данным на конец 1958 года, крестьяне заняли и обрабатывают около 200 тысяч гектаров пустовавших ранее земель иностранных латифундистов. Индонезийские власти на протяжении всего независимого существования республики скупали так называемые частные земли, принадлежавшие в основном иностранным помещикам, и продавали эти земли крестьянам. 1 января 1958 года правительство издало декрет о ликвидации «частных земель».

Однако все эти мероприятия не могли создать решительного перелома в деревне. Саджарво заявил: «До настоящего времени совершенно не проводилось земельных преобразований, которые могло осуществить большинство общества, то есть крестьянство».

Лишь после принятия Основного аграрного закона началась активная подготовка к проведению аг-

рарной реформы в Индонезии. Ратифицированный индонезийским парламентом 14 сентября 1960 года Основной аграрный закон ликвидировал всю систему колониального законодательства в области аграрных отношений. По этому закону государство является верховным собственником земель и контролирует пользование ими. Владеть земельными участками могут теперь только индонезийские граждане. Лица иного гражданства обязаны в течение одного года ликвидировать свою земельную собственность, в противном случае она переходит в распоряжение государства. Право долгосрочной аренды земли для иностранцев и концессионное право преобразованы в право эксплуатации земли, при этом срок эксплуатации не должен превышать 20 лет.

В дополнение к этому закону 29 декабря 1960 года было принято постановление о размерах земельных участков. Правительство провозгласило, что в будущем каждая крестьянская семья будет иметь не менее двух гектаров земли. Земельный максимум в зависимости от плотности населения в районах колеблется для поливных земель в пределах от 5 до 15 гектаров, а для богарных — от 6 до 20 гектаров. Владельцам земельных излишков запрещалось передавать эти излишки другим лицам и предписывалось сообщать о них местным властям. Помещикам и кулакам было предложено вернуть заложенные крестьянами земли, причем от уплаты долга крестьяне освобождались полностью, если их земля находилась в залоге в течение семи и более лет, и частично — если их земля находилась в залоге менее семи лет.

Правительство приняло также решение провести земельную перепись с тем, чтобы получить необходимые материалы о состоянии землевладения и землепользования в индонезийской деревне.

Большое внимание было уделено пропаганде основных идей и положений предстоящей аграрной реформы. Печать и радио широко освещали весь ход подготовки к реформе.

По решению президента Сукарно от 15 апреля 1961 года в деревнях, волостях, районах и провинциях страны созданы специальные комитеты по проведению реформы. В Джакарте образован центральный комитет под руководством президента, куда вошли первый министр, 10 министров, представители Национального планового совета, Высшего совещательного совета, парламента и Национального фронта.

Не в силах предотвратить начало аграрной реформы, помещики в союзе с компрадорами пытаются задержать осуществление основных мероприятий реформы и выхолостить их содержание. Они саботируют проведение земельной переписи в деревне, скрывают истинные размеры своей земельной собственности, переводят излишки земель на имя своих родственников. Помещики стремятся провести своих людей в комитеты по проведению аграрной реформы и отказываются заключать письменные договоры об аренде земли с крестьянами.

Преодолевая упорное сопротивление помещиков, кулаков и в ряде случаев отдельных чиновников министерств внутренних дел и сельского хозяйства, в половине районов страны местные органы власти уже приняли постановления, в которых на базе местных условий определены главные принципы раздела урожая между владельцем и арендатором земли.

К середине 1962 года земельная перепись и выявление излишков были закончены в 171 из 258 районов страны. В указанных районах зарегистрировано 223 тысячи гектаров земельных излишков, которые,

начиная с 22 августа 1961 года, по мере изъятия у владельцев, поступают в распоряжение правительства. Общее количество земельных излишков по всей стране достигает, по данным правительства, 400 тысяч гектаров.

В течение двух лет, необходимых для подготовки к перераспределению этих земель, правительство передаст эти земли неимущим крестьянам. До передачи этих земель новым хозяевам крестьяне деревень, в пределах которых находятся изъятые земли, арендуют их у правительства, выплачивая ему треть урожая натурой или деньгами.

Таким образом, многие тысячи индонезийских арендаторов уже сейчас ощущают живительное влияние долгожданной реформы, поскольку арендная плата, взимаемая правительством, в два раза меньше выплачиваемой ранее местным помещикам.

Бывшим владельцам излишков правительство гарантирует выплату компенсации в размере стоимости десяти годовых урожаев с отчуждаемых у них земель. Конкретные оценки компенсации будут сделаны районными комитетами после проведения аграрной реформы.

Начавшаяся аграрная реформа заставляет по-новому подойти к решению такой острой проблемы, как дальнейшая судьба занятых крестьянами плантационных и лесных земель. Если раньше индонезийское правительство не высказывалось против крестьянских посевов на занятых ими плантационных и лесных землях, то в последнее время министр по аграрным делам практически запретил сгон крестьян с занимаемых земель до уборки урожая. Согласно инструкции правительства, изданной в мае 1962 года, по крайней мере часть занятых ранее крестьянами плантационных и лесных земель будет либо закреплена за ними, либо они получат равноценные им земельные участки.

Аграрная реформа, начавшаяся на Яве, Бали, Ломбоке и Южном Сулавеси, с учетом первого опыта будет продолжена в 1963 году в других районах страны. По прогнозам индонезийского правительства, она должна закончиться в 1964—1966 годах. В дальнейшем индонезийскому народу предстоит освоить огромные массивы целинных земель. Но эта проблема связана с дальнейшим укреплением экономической мощи страны.

Ход аграрной реформы показывает, что проводимые мероприятия подрывают позиции местных помещиков и иностранных плантаторов в сельском хозяйстве страны и дают в распоряжение крестьянства около миллиона гектаров дополнительных земель.

Однако все эти мероприятия носят еще весьма ограниченный характер, поскольку они не ликвидируют до конца феодальные отношения в деревне и не в состоянии обеспечить земель всех нуждающихся крестьян. Только окончательный разгром реакции, основательная чистка государственного аппарата, демократизация политической жизни страны, широкое участие крестьянства в проведении аграрной реформы могут обеспечить последовательное осуществление лозунга: «Землю — крестьянам!» Прогрессивные силы Индонезии считают, что аграрная реформа в стране будет последовательной, если помещичьи земли будут конфискованы и безвозмездно переданы в собственность крестьян, а земли, занятые под иностранные плантации, и частично леса станут государственными. Только подобная реформа устраним феодальные путы в деревне и позволит мобилизовать силы индонезийского народа на решение сложных задач экономического прогресса Индонезии.

Их путь ОЗАРЕН ОКТАБРЕМ

Можно ли при жизни одного поколения совершить гигантский скачок от феодализма к социализму, от нищеты к богатству, от мрака к свету?

История уже дала весомый ответ на этот вопрос. Судьба республик Советского Востока — Узбекистана, Туркменистана, Таджикистана, Казахстана, Киргизии, Грузии, Армении, Азербайджана — образец того, как под руководством партии коммунистов народы некогда отсталых колониальных окраин Российской империи построили социалистическое общество.

Минувшие со времени Великой Октябрьской социалистической революции 45 лет были годами невиданных в истории человечества, ни с чем не сопоставимых свершений.

«...Завтрашний день во всемирной истории, — предсказывал В. И. Ленин в 1922 году, — будет именно таким днем, когда окончательно проснутся угнетенные империализмом народы и когда начнется решительный долгий и тяжелый бой за их освобождение».

Этот день наступил.

Человек, который хочет понять сущность сегодняшнего дня, неминуемо обращается мыслью к одному из крупнейших событий нашего времени — XXII съезду Коммунистической партии Советского Союза. Принятая этим съездом новая Программа партии, как путеводная звезда, указывает наше-

му народу дорогу в коммунистическое общество. XXII съезд КПСС, открывший новую страницу в истории нашей Родины, явился вместе с тем волнующей демонстрацией нерушимой дружбы советских народов, торжеством ленинского национального политики. «Дружба народов СССР — это наше величайшее завоевание, — говорил на съезде товарищ Н. С. Хрущев. — Будем беречь ее, как зеницу ока!»

Готовясь к великой битве за свободу народа, Ленин и большевики всесторонне разработали теоретическую программу по национальному вопросу в России. С первых же дней победы Октября Коммунистическая партия приступила к практическому осуществлению этой программы.

15 ноября 1917 года Советское правительство приняло «Декларацию прав народов России». В ней торжественно подтверждались суверенность и равенство этих народов, их право на самоопределение вплоть до государственного отделения, отменялись какие бы то ни было национальные ограничения и привилегии, гарантировалось всестороннее и свободное развитие всех народов и народностей как бы малочисленны они ни были. Этот курс партии остается неизменным и в нынешний период развернутого строительства коммунистического общества. Достаточно сказать, что в 1959—1965 годах на развитие восточных

районов страны направляется свыше 40 процентов общего объема капиталовложений в народное хозяйство Советского Союза.

Вся экономика национальных районов преобразована на социалистической основе. Особенно разительны изменения в восточных республиках СССР, где народные массы шагнули от патриархально-феодалных отношений и колониального рабства в социализм, минуя капиталистическую стадию развития, где возникли современная индустрия, современное механизированное сельское хозяйство.

Большое значение имела ликвидация неравенства женщины в национальных районах. Мероприятия партии и правительства в этом направлении опирались на высвобожденную энергию женщин Советского Востока, впервые в истории завоевавших равноправие.

Осуществляя ленинскую национальную политику, партия неуклонно боролась со всякими проявлениями великодержавного шовинизма и местного национализма, крепила интернациональную солидарность трудящихся.

Огромные успехи и достижения в области экономического, политического и культурного развития наций и народностей Советского Союза показывают, что в процессе строительства социалистического общества национальный вопрос в нашей стране разрешен полностью и окончательно.

Сегодня во всем мире честные и непредубежденные люди признают гигантские успехи Советской власти в национальных районах. Но еще более потрясают их перспективы развития советских республик, ярко отраженные в семилетнем плане, в новой Программе КПСС, в исторических решениях XXII съезда. Под знаменем Великого Октября народы Советского Востока вместе со всеми народами СССР построят коммунистическое общество.

В Грузии на каждую 1000 человек приходится 38 специалистов с высшим образованием. Это в три раза больше, чем в США.

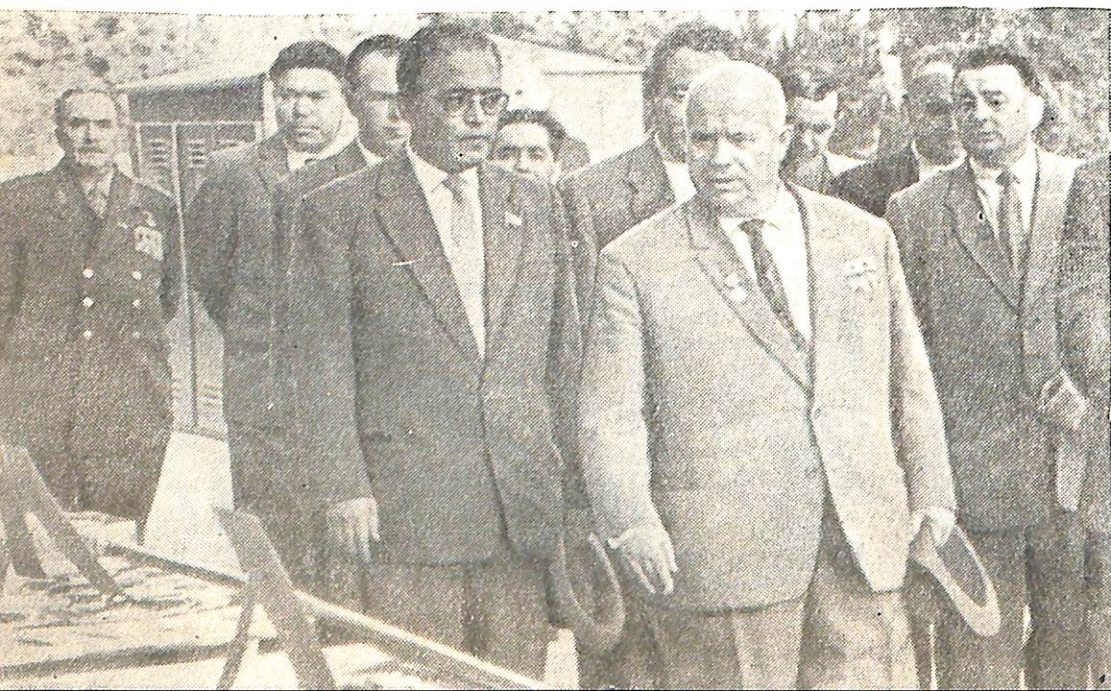

На 10 тысяч человек населения Туркмении приходится 17 врачей; в США — 12; в Англии и Франции — 11.

Н. С. Хрущев в республиках Советского Востока

На фото сверху вниз:

*Первый секретарь ЦК КПСС
Председатель Совета Министров
СССР Н. С. Хрущев на нефтя-
ных промыслах Небит-Дага (Турк-
менская ССР).*

*Н. С. Хрущев в совхозе имени
Г. Титова (Узбекская ССР).*

*Н. С. Хрущев на выставке про-
дукции предприятий Таджикской
ССР в Душанбе.*

Фото А. Стужина (Фотохроника ТАСС)